

Научная статья

УДК 34:75:069:004

EDN: <https://elibrary.ru/jmlrdf>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.6>

Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT

Вероника Дмитриевна Бурдова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Ключевые слова

NFT,
интеллектуальная
собственность,
искусство,
метавселенная,
музей,
право,
токен,
цифровые активы,
цифровые права,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: посредством выявления правовой природы невзаимозаменяемого токена (NFT) предложение решения актуальных вопросов правового регулирования отношений, возникающих в сегменте онлайн-рынка и на интернет-площадках, связанных с воспроизведением и использованием в дальнейшем в виртуальной среде токенизированных цифровых копий оригинала произведений искусства.

Методы: в основе проведенного исследования находятся формально-юридический и сравнительно-правовой анализ, применяемые вместе со способами толкования права.

Результаты: сделан вывод о том, что воспроизведение музейного предмета в цифровой форме NFT не тождественно воспроизведению музейного предмета в простом цифровом формате, поскольку содержит в себе обязательные критерии в виде уникальности экземпляра, неделимости и дефицитности конкретного токена. NFT-объект выступает в качестве цифрового подлинника аналогового оригинала музейного предмета в цифровой среде и метавселенной, а не новой формы медиаискусства. Выраженный в форме сертификата уникальности цифрового объекта, NFT-объект по своей правовой природе и с целью правового регулирования сделок с ним относится к «иному имуществу» среди объектов гражданского права, что позволяет музеям использовать соответствующие договорные конструкции при структурировании таких сделок.

Научная новизна: предложен авторский подход к рассмотрению, совершенствованию правового регулирования, учета и хранения NFT-объектов в качестве виртуальных музейных предметов, так называемых цифровых эквивалентов вещей, обладающих признаками индивидуально-определенного характера и уникальности экземпляра, отличных от простых цифровых копий, цифровых произведений искусства, 3D mapping и др.

© Бурдова В. Д., 2023

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы для совершенствования правового регулирования музейной деятельности, корректировки гражданского и музейного законодательства, в частности, определения виртуальных музейных предметов; в процессе реализации права, например, при заключении сделок по использованию и продаже NFT-объектов в части уточнения содержания и объема полномочий правообладателей невзаимозаменяемого токена.

Для цитирования

Бурдова, В. Д. (2023). Правовая природа воспроизведения музейных предметов в цифровой форме NFT. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(1), 152–174. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.6>

Содержание

Введение

1. Правовая природа NFT

2. Формирование правового регулирования NFT в музейной среде

3. Роль NFT в воспроизведении музейных предметов

4. Результаты исследования

Выводы

Список литературы

Введение

Прежде чем рассматривать роль музея в цифровой среде, необходимо обратиться непосредственно к определению понятия музея.

На внеочередной Генеральной ассамблее Международного совета музеев (International Council of Museums – ICOM) в 2022 г. открытым голосованием было принято новое определение понятия «музей» как некоммерческой постоянно действующей организации на службе обществу, которая исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и демонстрирует материальное и нематериальное наследие. Обладая признаками открытости, доступности и инклюзивности, музеи способствуют разнообразию и устойчивости¹.

Российский законодатель также относит музей к некоммерческому учреждению культуры, созданному собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также для достижения иных целей,

¹ Принято новое определение понятия музей. (2022, 26 августа). *The Art Newspaper Russia*. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/>

определенных законом². Таким образом, музей по своей сути является некоммерческой организацией, ориентированной в первую очередь на социокультурные цели.

Помимо законодательного наделения музеев специальными правами в области регулирования использования изображений музейных предметов, в рамках развития своей просветительско-образовательной деятельности, а также привлечения дополнительных источников дохода музей может популяризировать свою музейную коллекцию через цифровизацию музейных предметов.

Итогом такой цифровизации будет либо результат воспроизведения музейного предмета как объекта интеллектуальной собственности для коммерческого использования, либо токенизация цифрового произведения, которая сопровождается как простым воспроизведением изображения, так и созданием производного произведения в виде арт-объекта.

Основная задача музейной организации – сохранить культурную функцию и привлечь дополнительный источник дохода, установив баланс между своей миссией и запросами пользователей.

1. Правовая природа NFT

Музей выступает в роли собственника музейного предмета – культурной ценности, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление, устанавливая специальный правовой режим для таких объектов³, в том числе осуществляя их последующую токенизацию.

Токенизация представляет собой процесс перевода прав на материальные ценности в токены, т. е. создание цифровых аналогов реальных вещей для повышения защищенности данных объектов при их обращении в сегменте онлайн-рынка (Новоселова, 2017). Для оцифровки музейных предметов в силу особенностей индивидуально-определенного характера и уникальности экземпляра используются невзаимозаменяемые токены (Non-Fungible Token, NFT), хранящиеся в системе распределенного реестра. Такие токены обладают свойствами исключительности, дефицитности конкретного токена и неделимости⁴.

Существует мнение, что для регулирования отношений в виртуальном мире закон не является уже достаточно эффективным средством, его роль снижается (Залоило, Пашенцев, 2019). Вместе с тем определить правовую природу NFT, а также объем правомочий на такие объекты необходимо для единообразного регулирования правоотношений, эффективной правовой защиты и безопасного оборота.

На сегодняшний день в России отсутствует специальное правовое регулирование рынка NFT. Однако предпринимаются попытки законодательного регулирования. В данном случае цифровизация оказывает существенное воздействие на регулятор общественных отношений (Пашенцев, 2020), поскольку появление новых объектов способствует формированию нового правового поля и регулированию отношений

² О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. № 54-ФЗ (1996). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

³ Там же.

⁴ Non-fungible tokens (NFT). *ethereum.org*. <https://ethereum.org/en/nft/>

в нем между субъектами. Так, в Государственную Думу внесен на рассмотрение законопроект, где предлагают внести в ст. 1225 ГК РФ NFT в качестве результата интеллектуальной деятельности⁵.

Вместе с тем NFT представляет собой сертификат уникальности цифрового объекта, который состоит из кода и автоматически генерируется системой. Тем самым отсутствует творческий характер деятельности при его создании, что уже не отвечает установленным законом условиям охраноспособности (Рожкова, 2020). NFT рассматривается как техническое средство, позволяющее облечь объект интеллектуальной собственности в форму токена, состояние которого фиксируется в единственно возможной, неизменной форме (Долганин, 2021).

Возвращаясь к вопросу соотношения реального и виртуального искусства, первое сохраняет свою ценность при наличии определенной социокультурной миссии, художественной идеи, которая не будет противоречить установленным в обществе принципам культуры (Королева, 2018). Культурные права подлежат особой защите, поскольку имеют своей целью сохранение культурного наследия и общего культурного развития государства (Жуков, 2020). Цифровизация культуры позволяет открыть новые возможности для реализации творческих проектов (Андрейко, Мужжавлева, 2021), обеспечивает активное вовлечение музейных организаций нового поколения, ориентированных на цифровой формат восприятия информации.

Между тем в каждом правовом порядке в виртуальной эпохе сохраняется своя специфика в зависимости от национально-культурной идентичности (Гаврилова, 2021).

Затрагивая область развития общества в контексте взаимодействия и соотношения виртуальной реальности с реальным миром, NFT-объекты могут стать связующим звеном, способным переводить материальные объекты – реальные вещи в цифровые объекты, наделенные теми же ценностными характеристиками, что и аналоговые объекты. Однако в некотором роде имеющими большую долю сохранности.

Но что же такое сам NFT и какое место этот объект занимает в системе действующих правоотношений? На сегодняшний день NFT-объекты являются непоименованными объектами, которые законодательно не легализованы.

Так, Ю. В. Брисов, А. А. Победкин и другие исследователи считают возможным относить NFT к цифровому активу («иному имуществу»), основываясь на таком критерии NFT, как индивидуальная определенность (Брисов, Победкин, 2022), принимая во внимание в том числе правоподтверждающую функцию невзаимозаменяемого токена, его создание без участия операторов и без соблюдения требований законодательства о цифровых финансовых активах. Схожего мнения о возможности отнесения NFT к иному имуществу, но до принятия специального законодательства придерживаются в своей работе Д. С. Емельянов и И. С. Емельянов (Емельянов, Емельянов, 2021).

Другие авторы занимают иную позицию отнесения NFT к объектам интеллектуальной собственности, исходя из нематериальной природы таких объектов, к которым должны применяться положения ч. 4 ГК РФ⁶. NFT выступает в качестве

⁵ О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов). <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8>

⁶ Больше чем собственность: NFT пытаются вписать в российский закон. (2022, 21 мая). <https://iz.ru/1337541/ekaterina-korinenko/bolshe-chem-sobstvennost-nft-pytaiutsia-vpisat-v-rossiiskii-zakon>

программного кода, подпадающего под действие норм авторского права в качестве программы для ЭВМ.

Однако отнесение данных объектов к объектам авторского права противоречит их правовой природе, поскольку отсутствует творческий характер деятельности при создании токена. Е. Портман считает, что с точки зрения правовой природы NFT-токены сопоставимы с категорией цифровых прав⁷. По терминологическому смыслу слова и согласно закрепленным в ст. 128 ГК РФ объектам гражданского права можно было бы предположить, что NFT-объекты подпадают под категорию цифровых прав. Невзаимозаменяемый токен как сертификат уникальности цифрового объекта содержит в себе только URL-адрес, который показывает место его размещения в распределенном реестре. Тем самым NFT содержит в себе определенные метаданные, связывающие строчку кода в блокчейне с исходным файлом – предметом искусства.

Исходя из норм действующего законодательства цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей конкретным признакам⁸. Существует две разновидности цифровых прав: цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

Вместе с тем NFT нельзя относить к цифровым правам, поскольку основная функция невзаимозаменяемого токена – удостоверяющая. NFT – это цифровая запись, позволяющая связать цифровое произведение искусства, в нашем случае цифровую копию оригинала картины, с ее владельцем. Каждая транзакция, относящаяся к NFT и связанному с ним произведению искусства, хранится в реестре с помощью алгоритма Proof-of-Work (PoW) (англ. «доказательство работы»), что позволяет легко и надежно передавать цифровые активы и подтверждать право собственности на произведение искусства (Vasan et al., 2022).

Вопросы правовой природы NFT отражаются и в зарубежной судебной практике. Так, в Китае суд Ханчжоу признал NFT уникальными цифровыми активами, которые относятся к категории виртуальной собственности, т. е. обладают такими характеристиками, как цена, редкость, управляемость, контроль над цифровым активом (владение) и возможность торговли (распоряжение), и подлежат правовой защите как имущество⁹. Тем самым невзаимозаменяемые токены подпадают под определение собственности с приставкой «виртуальная», что практически не отличает их от традиционных объектов.

Неоднозначно мнение научного сообщества и о соотношении авторского и вещного права. Е. Авакян¹⁰ отмечает, что NFT – это удобный способ продавать в цифровой среде вещи, наделенные индивидуальными признаками, не добавляя новшеств институту интеллектуального права. Учитывая независимость интеллектуальных прав

⁷ Правовой статус NFT-токенов не определен. <https://www.kommersant.ru/doc/4869155>

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая. СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/>

⁹ Спор, связанный с транзакцией цифровой коллекции. <https://mp.weixin.qq.com/s/WWnZAxqilVJ-dHO90eoBVw>

¹⁰ Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT. (2021, 20 августа). Vc.ru. <https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft>

от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности, М. А. Рожковой¹¹ была предложена концепция имущественных прав на новые нематериальные объекты, основная идея которой состоит в том, что приобретатель NFT получает не исключительные права, а иные имущественные права, аналогичные праву собственности на материальный носитель такого результата, размещенного на конкретной веб-странице (URL). Такая конструкция, на наш взгляд, представляется верной, поскольку, проводя аналогию с приобретением материального предмета, воплощающего в себе тот или иной результат интеллектуальной деятельности, покупателю автоматически не переходят исключительные права.

В зарубежной практике существует прецедент о разграничении прав на материальный носитель и на произведение, выраженное в нем. Так, коммерческий суд в Барселоне (Juzgado de lo Mercantil) рассмотрел спор между брендом одежды Mango и испанским коллективным обществом художников VEGAP (Visual Entidad de Gestión de Artistas Plásticos)¹². Суть спора заключалась в том, что бренд Mango создал одежду, используя произведения искусства. Общество художников подало в суд от имени художников за нарушение авторских прав, выразившихся в создании и демонстрации NFT. Позиция бренда состояла в том, что Mango реализует права собственника произведений, поскольку владеет материальными носителями, и не нарушает исключительных прав художников на переработку. Кроме того, воспроизведения произведений не было, поскольку NFT является иной формой произведений искусства. Однако суд встал на сторону общества художников, установив, что владение материальным носителем не приравнивается к наличию исключительных прав на выраженное в нем произведение. Тем самым можно сделать вывод, что NFT рассматривается как способ воспроизведения произведения в цифровой среде, а наличие прав на материальный носитель самого предмета, воплощающего произведение, не наделяет правообладателя исключительными правами на него.

В этой связи как российское законодательство, так и зарубежное на сегодняшний день не содержат в себе прямых правовых положений, позволяющих регулировать отношения субъектов по поводу обращения цифровых объектов, сертифицированных по стандартам NFT. Однако формирование практики происходит за счет договорных конструкций и судебных споров.

Невзаимозаменяемые токены обладают признаками уникальности и единичности конкретного цифрового объекта, неделимости и дефицитности, что существенно отличает их от цифровых финансовых активов и цифровой валюты, которые могут быть заменены в любой момент на подобные объекты. Таким образом, взаимозаменяемость, выраженная в возможности обмена одно на другое того же типа, является основным свойством валюты, цифровой валюты.

Сделки по приобретению и продаже NFT осуществляются на определенных интернет-площадках, называемых маркетплейсами. Эти платформы основывают свою работу на смарт-контрактах, закрепляющих соглашение между сторонами

¹¹ Рожкова М. А. (2021, 13 декабря). NFT – что это такое? / What is NFT (Non Fungible Tokens)? *Закон.ру*. https://zakon.ru/blog/2021/12/13/nft_что_это_такое_what_is_nft_non_fungible_tokens

¹² Решение коммерческого суда Барселоны. <https://www.poderjudicial.es/search/AN/openDocument/fb7c927281ec693aa0a8778d75e36f0d/20221121>

по поводу возникновения, изменения или прекращения тех или иных обязательств, условия которых записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически посредством осуществления программных операций (Григорьев и др., 2021).

При таких особенностях работы с NFT-объектами повышается уровень защищенности и прозрачности проводимых сделок с цифровыми предметами искусства, закрепленными в токен-оболочку. Поскольку записи хранятся в распределенном реестре, то подделка или копирование таких объектов сводится к минимуму. Неслучайно NFT-систему сегодня рассматривают не только в рамках продажи объектов цифрового искусства, но и в вопросах удостоверения иных прав (Dowling, 2022).

И если проблему подделывания можно решить посредством NFT, то проблема копирования объекта на сегодняшний день существует и решается возможностями искусственного интеллекта. Отсутствует не только законодательное регулирование, но и общая система по борьбе с созданием копий уникальных объектов. Речь идет не о копировании записи в блокчейне, а непосредственно цифрового объекта, выраженного в NFT. Поскольку, если мы говорим о продаже соответствующего токена, то происходит полная передача единственного цифрового кода с последующим внесением изменений в смарт-контракт, т. е. исключается возможность одновременно использования разными лицами, тогда как результат воспроизведения музейного предмета в простой цифровой форме для коммерческого использования, содержащийся в компьютерном файле, можно копировать и передавать неограниченное число раз, в том числе передавая электронный объект другим лицам, и не исключается возможность использования его самому. Тем самым стирается грань между единственно возможным правообладателем токена и другими лицами.

Таким образом, исходя из анализа приведенных позиций исследователей и судебной практики сформирован наш авторский взгляд на правовую природу NFT, который заключается в следующем.

NFT не относится к цифровым правам (цифровым финансовым активам, утилитарным цифровым правам) и цифровой валюте, поскольку обладает критериями уникальности и невзаимозаменяемости, а также правоподтверждающей функцией, а не платежной.

Наиболее оптимальной правовой конструкцией, на наш взгляд, учитывая особенность и отличительные характеристики таких объектов, будет применение норм, связанных с «иным имуществом», перечень которых на сегодняшний день является открытым и согласуется со ст. 128 ГК РФ в качестве цифровых активов, требующих специального законодательного регулирования, включающего распространение на них норм вещного права и налоговых норм в части продажи иного имущества в соответствии с гл. 23 Налогового кодекса РФ. В контексте музейного законодательства музейное имущество будет рассматриваться как виртуальный музейный предмет, на который будет распространяться право собственника – музея.

Что касается содержания правомочий правообладателя невзаимозаменяемого токена, то можно выделить основные права, которые возникают у приобретателя NFT: владения, пользования и распоряжения, что по своему содержанию также соотносится с обычными правами на имущество.

Проанализировав практику сделок с музейными предметами в формате NFT, можно выделить основной объем правомочий приобретателя таких объектов. Владение невзаимозаменяемым токеном выражается в фактическом обладании цифровым кодом с внесением соответствующих данных в смарт-контракт. Использование

объекта возможно в личных целях и посредством демонстрации, в том числе в коммерческих и некоммерческих целях, например, организовывать выставки в цифровом виде. Что касается распоряжения, то правообладатель имеет право перепродать NFT единственно возможному покупателю, поскольку происходит полная передача объекта без возможности его использования другими лицами. Для перехода к правообладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, в отношении которого был выпущен NFT, необходимо заключить договор об отчуждении исключительных прав или лицензионный договор, поскольку самого по себе факта приобретения NFT недостаточно.

2. Формирование правового регулирования NFT в музейной среде

Без проработки вопросов правового регулирования NFT сложно представить развитие музейного дела в метавселенной. Помимо определения правовой природы невзаимозаменяемых токенов, в которых выражены произведения искусства, необходимо разрешить вопросы учета и хранения музейных предметов в цифровой среде и т. д.

Согласно нормам музейного законодательства, отражение музейных предметов на балансе музея не допускается¹³. В бухгалтерском учете такие объекты отражаются за балансом.

На примере сделки по продаже NFT коллекции Эрмитажа, о которой будем говорить далее, следует отметить, что учет и хранение таких объектов распространяются как на простые результаты интеллектуальной деятельности без упоминания NFT-формата, которые были переданы на аппаратном кошельке – физическом электронном устройстве, которое использует генерацию случайных чисел для создания публичных и приватных ключей, хранящихся на самом устройстве без доступа в Интернет. Такой способ хранения обеспечивает безопасный доступ к виртуальной коллекции музея на блокчейн-платформе (Цыгулева, 2021).

Рассмотрение NFT коллекции как совокупность отдельных результатов интеллектуальной деятельности без указания цифрового формата позволило музею учитывать их в качестве нематериальных активов, подпадающих под критерии прогнозируемой экономической выгоды, полезного потенциала от использования и т. д.¹⁴ При этом выставленные на продажу NFT не были учтены как нематериальные активы. Авторское право на цифровые произведения при этом принадлежит Эрмитажу и является неотчуждаемым.

Интересна конструкция обладания исключительными правами на произведение, включающее результат воспроизведения музейного предмета, изображение которого находится в общественном достоянии. Однако такая схема не подойдет под токенизацию музейных предметов без создания новых арт-объектов. Эрмитаж выступил

¹³ О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. № 54-ФЗ (1996). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

¹⁴ Инструкция по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 года № 157н7. <https://base.garant.ru/12180849/>

в качестве новатора, тогда как зарубежные музеи пошли по пути простой оцифровки коллекции из собрания музея в NFT-формат.

Кроме того, несмотря на упоминание формирования именно виртуальной коллекции музея, речь о рассмотрении ее в качестве музейных предметов не идет, что не позволяет в полной мере называть ее коллекцией, значение которой четко определено музейными нормами. Под музейной коллекцией понимается совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета, только будучи соединенными вместе в силу характера своего происхождения и других признаков.

Учитывая ранее предложенное определение NFT как иного имущества с распространением общих норм гражданского законодательства, видится необходимым установить специальные нормы музейного законодательства в части рассмотрения таких объектов как виртуальных музейных предметов без отражения их на балансе учреждения и учтенных, например, в экспериментальном фонде музея. В таком фонде в настоящий момент могут находиться музейные предметы, выполненные в оригинальных современных техниках с применением компьютерных и иных технологий, которые в дальнейшем могут быть переведены в основной фонд музея¹⁵.

Тем самым такие объекты будут подпадать под определение музейной коллекции, обеспечивать хранение которой можно по аналогии с хранением токенов Эрмитажем. На сегодняшний день вопросы хранения цифровых музейных предметов решены путем размещения файлов в специально организованном защищенном электронном архиве – цифровом репозитории. Необходимо лишь внести соответствующее уточнение и разграничение понятий «виртуальный» и «цифровой музейный предмет», который уже упоминается в законодательстве.

3. Роль NFT в воспроизведении музейных предметов

В ситуации с включением музейных организаций в цифровизацию своей коллекции в NFT имеется, помимо единственно возможного приобретателя токенизированной цифровой копии оригинала картины или созданного производного арт-объекта, еще и сам музей, выступающий в роли так называемого генерального правообладателя на результат воспроизведения соответствующего музейного предмета и использования его в дальнейшем. Продажа цифровой копии оригинала в NFT-формате не лишает музейную организацию возможности создавать на базе данного произведения и другие токенизированные объекты, представляющие также уникальные объекты цифрового искусства в виде арт-проектов.

Музеи активно включаются в цифровизацию своей коллекции, выпускают цифровые открытки, организуют выставки, сопровождаемые продажей цифровых шедевров искусства в неограниченном количестве. Однако существует позиция, что с развитием и масштабированием виртуального пространства выпуск музеями NFT-объектов может привести в дальнейшем к потере цифровой копии оригинала картины из собрания музея безвозвратно, называя это термином «цифровой деакцессией»¹⁶. И это, действительно, может быть правдой, поскольку NFT выступает

¹⁵ Приказ Минкультуры России № 827 от 23.07.2020. <https://docs.cntd.ru/document/542672925>

¹⁶ Art Analytics. <https://www.artnome.com/art-analytics>

в качестве цифрового подлинника аналогового оригинала картины, это не новая форма цифрового искусства, а способ цифровой фиксации.

Благодаря оцифровке активов на основе NFT активы в реальном мире могут быть сопоставлены с блокчейном и обеспечивать циркуляцию и оценку стоимости в цифровом мире (Wang et al., 2021). Все происходящие процессы начинаются и завершаются в системе распределенного реестра в соответствии со смарт-контрактом, который осуществляет свою работу автоматически, обеспечивая при этом прозрачность сделок по передаче NFT объектов, их безопасность и определенность во избежание возможных рисков, связанных с человеческим фактором. Однако не исключаются проблемы с идентификацией лиц и потерей доступа к системе блокчейн.

Сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда искусство рождает новый вид – медиаискусство (Савчук, 2017). В вопросах определения правовой природы NFT важно учитывать точное определение данного понятия, поскольку в цифровом пространстве имеются и другие цифровые объекты, например, DAW (Digital Art Work – цифровое произведение искусства) – запатентованная технология, защищающая цифровую копию оригинала картины от копирования, подделки и кражи по последнему слову криптографии, что очень близко по смысловому содержанию с NFT¹⁷.

DAW относится к области медиаискусства, где используются информационные (компьютерные) технологии, в результате которых реализуется воспроизведение музейных предметов в цифровой форме. Они по своей правовой природе приближены к простым цифровым копиям оригиналов произведений, выраженным в электронном формате, но не в децентрализованной системе. Сюда можно отнести обычную оцифровку или сканирование произведения, а также произведения искусства, которые были модифицированы с помощью компьютерных средств.

Говоря о различиях NFT и DAW, можно привести пример недавней выставки в лондонской галерее Unit, где были оцифрованы с помощью определенной технологии зашифрованных цифровых произведений искусства, разработанной компанией Cinello, и проданы факсимильные копии известных шедевров таких художников, как Модильяни «Голова молодой девушки», Леонардо да Винчи «Женщина с распущенными волосами» и «Портрет музыканта», Караваджо «Корзина с фруктами», Рафаэль Санти «Мадонна со щеглом», Франческо Хайес «Поцелуй».

Приобретатель такого цифрового произведения, в отличие от приобретателя NFT, где передается уникальный цифровой код, получил материальные носители: экран, встроенный накопитель, который генерирует изображение, реплику оригинальной рамы и сертификат подлинности. Кроме того, он получил непосредственно криптографический сертификат – NFT и логин для входа в приложение для регистрации себя в качестве владельца¹⁸. Представляется, что объекты DAW имеют своей целью скорее эстетическую функцию, поскольку акцент, прежде всего, идет на материальность шедевра искусства.

Однако цифровое искусство использует не только электронные технологии, но и формирует определенный цифровой продукт, например, векторное изображение,

¹⁷ Музеи обожглись на NFT – в Италии приостановили производство криптокопий шедевров. (2022). *The Art Newspaper Russia*. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220927-pxvc/>

¹⁸ Картины Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи продадут в виде NFT. <https://rossaprimavera.ru/news/89544ec6>

компиляции в программе Adobe Photoshop, виртуальное пространство или NFT, и это лишь некоторые из них¹⁹.

Музеи активно используют и иные формы Digital art (англ. «цифровое искусство») в зависимости от своей концептуальной составляющей, и способы экспонирования воспроизведения музейных предметов в цифровой среде могут быть различными: от классического digital-art до NFT-объекта, подтвержденного системой блокчейн, обладающего ценностным качеством и определяющей стоимостью, который не может быть видоизменен, или, например, NFT-голограмм.

Некоторые музеи применяют мультимедийные способы показа своей коллекции или коллекции других музеев мира, т. е. воспроизведение музейных предметов в формате так называемых иммерсивных выставок художников, которые сопровождаются показом шедевров искусства на больших экранах в движущемся формате. Например, выставки «Босх. Ожившие видения», «Ван Гог. Ожившие полотна» и другие, что позволяет существенно усилить эффективность восприятия и разглядеть мельчайшие детали аналоговых произведений.

Также музеи используют иной формат показа, например видеомэппинг (англ. video – «видео» и mapping – «отражение, проецирование»), при помощи которого можно выставлять музейные предметы, которые не могут быть представлены на выставке в силу реставрации экспоната или же передачи произведения на выставку в другую музейную институцию. Так же, как в иммерсивных выставках невидимые детали картин можно увеличить в разы при помощи программного обеспечения, создающего реальную среду, с передачей изображения на проекцию. Помимо этого, музеями 3D mapping (англ. «проецирование») «активно используется для оживления экспозиций, для демонстраций видео, которые позволяют переместиться в другую эпоху»²⁰. Но здесь может зарождаться проблема отказа художественных музеев от реальных выставок в пользу виртуальных, и важно соблюдать баланс и помнить, прежде всего, о социокультурной миссии музея, направленной на вовлечение аудитории в культурную жизнь, представление музейных предметов и передачу знаний последующему поколению.

Возвращаясь к вопросу NFT, на сегодняшний день данный объект может иметь потенциал в области интеллектуальной собственности за счет свойства невзаимозаменяемости и уникальности, которые позволяют сохранять и не видоизменять информацию об авторах, провенансе произведения, приобретателях и т. д. Исследования в области NFT сильно сосредоточены на технических аспектах в области регулирования авторских прав (Nadini et al., 2021).

Существует мнение, что в юрисдикциях, где авторское право подлежит регистрации, невзаимозаменяемые токены за счет специфических особенностей, выраженных в обеспечении уникальности объектов, заключенных в цифровую форму, помогают ускорить процессы охраны и гарантировать защиту прав на интеллектуальную собственность (Bamakan et al., 2022). То есть до тех пор, пока объект не будет

¹⁹ A Short History of Digital Art: Between New Technologies & Innovative Artistic Practices. <https://magazine.artland.com/digital-art/>

²⁰ Сферы применения и стоимость видеомэппинга. Программное обеспечение POGUMAX Designer. <https://pogumax.ru/sfery-primeneniya-videomappinga-i-ego-stoimost>

официально зарегистрирован в соответствующих органах, обеспечить предохрану такого объекта в виртуальной среде по аналогии с депонированием.

На наш взгляд, как и в ситуации с депонированием, такая предохрана не может гарантировать защиту прав на результат интеллектуальной деятельности, поскольку выражается лишь в фиксации даты, а не подтверждении авторства.

На сегодняшний день отсутствие прямых запретов позволяет музеям на правах собственника совершать подобные сделки с цифровыми произведениями искусства в рамках договорных конструкций. Так, одним из первых музеев, который выпустил токен цифровой копии шедевра искусства на продажу, стала флорентийская галерея Уффици. Картина Микеланджело «Мадонна Дони» была продана в форме NFT за \$170 тысяч²¹. Это свидетельствует о том, что NFT, воплощающие музейные предметы, оцениваются достаточно высоко. Такое искусство способно удовлетворять потребность тратить и инвестировать.

На 14 февраля 2022 г. Венская галерея «Бельведер» анонсировала дроп NFT картины Густава Климта «Поцелуй», которую разбили на 10 000 токенизированных фрагментов. Покупатель стал обладателем случайного фрагмента картины с возможностью регистрации себя на сайте как его владельца²².

Произведения искусства, которые обладают особым историческим, художественным, научным или культурным значением и включены в Музейный фонд, подлежат специальному регулированию в рамках музейного законодательства. Такие предметы сами по себе не являются объектами интеллектуальной собственности, но результаты их воспроизведения могут выступать в качестве самостоятельных объектов. При этом сам NFT не является объектом интеллектуальной собственности, это техническая форма, в которой выражено цифровое произведение, в данном случае результат цифрового воспроизведения музейного предмета или производное цифровое произведение на базе оригинала произведения. NFT лишь подтверждает право на обладание уникальной версией цифрового актива.

Первая и на сегодняшний день единственная в России сделка по токенизации картин из коллекции музея проведена Государственным Эрмитажем в 2021 г. Лимитированная серия NFT-изображений пяти произведений искусства: «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне, «Композиция VI» Василия Кандинского, «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Куст сирени» Винсента Ван Гога и «Юдифь» Джорджоне – была продана на открытом аукционе Binance²³. Это была своего рода коллекция NFT, содержащая цифровые элементы и обладающая общими чертами (Mekacher et al., 2022). При этом цена на произведение из коллекции колебалась в диапазоне, определяющем его репутацию.

Следствием проведения выставки-продажи виртуальных музейных предметов явилась невозможность игнорировать мировые события. Музей выступил

²¹ В Италии цифровую копию картины Микеланджело «Мадонна Дони» продали за \$170 тысяч. (2021, 18 мая). *Правила жизни*. <https://www.pravilamag.ru/news/culture-and-entertainment/18-05-2021/262503-v-italii-cifrovuyu-kopiyu-kartiny-mikelandzhelo-madonna-doni-prodali-za-170-tysyach/>

²² «Поцелуй» Климта в NFT и обнаженная девушка Фрейда на аукционе: новости арт-рынка (2022, 2 февраля). *Forbes*. <https://www.forbes.ru/forbeslife/454311-poceluj-klimta-v-nft-i-obnazennaa-devuska-frejda-na-aukcione-novosti-art-rynka>

²³ Partz, H. (2021, September 7). Russian State Hermitage raises \$440K via Binance NFT auction. *Cointelegraph*. <https://cointelegraph.com/news/russian-state-hermitage-raises-440k-via-binance-nft-auction>

в качестве консервативного инноватора, использующего новейшие технологии, при помощи которых расширяются цифровые возможности знакомства с Эрмитажем (Цыгулева, 2021). Однако в отличие от европейского опыта выпуска токенов в формате простых цифровых копий картин российский музей пошел по пути создания нового формата культурных проектов в виде памятного продукта²⁴.

С точки зрения права данная ситуация подпадает под действие норм музейного законодательства по использованию работ из коллекции музея, а именно нормы ст. 36 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», в соответствии с которой использование музейных работ в коммерческих целях осуществляется в порядке, установленном собственником, т. е. государством, и что речь идет об оригиналах работ, которые уже являются общественным достоянием. Тогда как создание токена – это создание самостоятельного объекта интеллектуальной собственности (Брисов, Победкин, 2022).

Вместе с тем стоит отметить, что положения данной статьи распространяют свое действие на использование не оригиналов музейных предметов как таковых, а их изображений. Речь идет о передаче прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях Российской Федерации²⁵.

Норма статьи закрепляет понятие использования изображений, а потому утверждение о том, что токены создавались на основе оригиналов произведений, коммерческое использование которых никем не осуществлялось и они по-прежнему доступны в Эрмитаже, не совсем верная правовая конструкция. Воспроизведение музейных предметов было осуществлено в рамках делегирования законодателем специфических полномочий музею по воспроизведению музейных предметов, результатом которого явилось создание цифровых версий произведений искусства.

Получается, что на один материальный объект – аналоговую картину, которая находится в общественном достоянии, распространяется право собственника картины, т. е. непосредственно музея. Затем результат воспроизведения картины как квазиобъект интеллектуальной собственности (Бурдова, 2022), выраженный в форме цифрового оригинала картины, токенизированной в NFT, либо передается по лицензионному договору третьим лицам, либо отчуждается в пользу третьих лиц. В данном случае результат воспроизведения уже является автономным объектом интеллектуальной собственности, а приставка «квази» указывает на то, что такой объект не перечислен среди результатов интеллектуальной деятельности, но по своей правовой природе содержит признаки, в том числе в части предоставления правовой охраны на произведение, перешедшее в общественное достояние, при отсутствии творческого вклада музея на его создание, однако по объему и форме использования совпадающее с исключительными правами на произведение.

²⁴ Moscow Digital School про блокчейн законодательство в России и Европе, криптообменники, NFT и налогообложение (2021, 25 октября). YouTube – видеохостинг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dNgBssJss1g>

²⁵ О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. № 54-ФЗ (1996). СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

При этом создание невзаимозаменяемого токена не является тождественным созданию цифровой копии объекта гражданского оборота, которая также является результатом воспроизведения музейного предмета. Однако в случае с Государственным Эрмитажем конструкция была усложнена. Сделка была проведена в несколько этапов, где на первом этапе музей оцифровал оригинал картины посредством фотографии. Получилось два объекта интеллектуальной собственности: результат воспроизведения произведения искусства (квазиобъект интеллектуальной собственности) и фотография (объект авторского права), исключительные права на которую были переданы Эрмитажу по договору об отчуждении исключительных прав.

На данном этапе на распечатанную фотографию (репродукцию) была нанесена подпись директора Эрмитажа М. Б. Пиотровского, что явилось созданием служебного произведения, права на которое перешли к музею. Итоговым результатом стала цифровая картина с авторской подписью директора Эрмитажа. Промежуточные результаты были уничтожены.

Непосредственно на втором этапе данный цифровой результат был токенизирован в цифровую форму NFT, или, как его еще называют, цифровой эквивалент вещи, который является подтверждением прав на обладание соответствующим цифровым активом с определенным набором исключительных прав на произведение.

Таким образом, образовались арт-объекты, включающие в себя три файла: репродукцию с подписью директора, видеоролик, в котором М. Б. Пиотровский, сопровождая рассказом о произведении, подписывает работу и удостоверяющую криптографическую подпись²⁶.

Музейная организация создала определенную культурную концепцию, привнесла авторский вклад, поскольку не остановилась на создании простых цифровых копий картин. NFT содержит информацию оригинала картины, которая имеет ценность и существует в физической форме (Кулакова, 2022), но Эрмитаж ушел от последующих возможных претензий по отчуждению цифрового оригинала аналоговой картины, оставив один экземпляр NFT от каждого произведения искусства в собственной музейной коллекции, что послужило началу ее формирования.

Покупатели NFT-коллекции на основании лицензии получили «право наслаждения», т. е. владения уникальным цифровым объектом, демонстрации и перепродажи²⁷. И, конечно, чувство принадлежности к коллекционному и редкому экземпляру.

Тем самым, отчуждая NFT, Эрмитаж передал соответствующий цифровой криптографический сертификат, но не исключительные права на произведение, выраженное в NFT. Кроме того, музей на базе данных работ может производить и другие произведения.

Мнения в научных кругах относительно совершенной сделки сводятся в большей степени к определению правовой природы выставленных на продажу объектов, в том числе являются ли они простым воспроизведением музейного предмета или новым арт-объектом. К. А. Суворова, О. В. Жевняк делают вывод, что возникает новый, хоть и вторичный объект интеллектуальной собственности в виде NFT, и автором

²⁶ Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT (2021, 20 августа). Vc.ru. <https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft>

²⁷ Binance. *NFT Marketplace Terms and Conditions*. (2021). https://public.nftstatic.com/static/nft/res/aded11f38a4042fc97d8607d204e17aa.pdf?fbclid=IwAR2CvcXfkru9kKpx7Vq_FJyXp1VLzslEuv5BeXVqVt2Ws7FrO4ZVEu365oY

данной работы является сам Государственный Эрмитаж (Суворова, Жевняк, 2022). А. Кузнецова высказывает позицию создания производных произведений с нанесением авторского автографа²⁸.

На наш взгляд, учитывая тот факт, что используются результаты воспроизведения музейных предметов и на базе их создаются произведения, можно сказать также о создании именно производных произведений, где первоначальным самостоятельным квазиобъектом интеллектуальной собственности выступает простой результат воспроизведения музейного предмета.

Здесь нами предложена определенная правовая конструкция. В музее находится аналоговая картина – оригинал, тесно связанный с материальным носителем. Собственником самого предмета искусства является музей, осуществляющий оцифровку произведения, исключительные права на которое истекли и оно перешло в общественное достояние, т. е. воспроизводящий музейный предмет. Затем результат такого воспроизведения – квазиобъект интеллектуальной собственности, права на который возникли у музея, – токенизируют в NFT-формат. Появляется новый арт-объект, подпадающий под определение объекта авторского права, поскольку создается творческим трудом и выражается в объективной форме.

В дальнейшем при необходимости использования в коммерческой деятельности изображения картины приобретатель обязан запрашивать согласие музея на его дальнейшее использование согласно нормам о музейной оговорке, в соответствии с которой произведения, перешедшие в общественное достояние и находящиеся в музейном фонде, могут воспроизводиться с согласия дирекции музея, в котором такие произведения находятся.

В этой связи крайне спорной видится позиция Д. Озеркова²⁹, заведующего отделом современного искусства Эрмитажа, о том, что продажа цифрового оригинала картины привела бы к невозможности музеем, владеющим самой картиной, ее дальнейшего копирования, который забыл о специальном музейном законодательстве, устанавливающем особенности воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций. Следуя такой логике, мировые музеи уже лишились части своей цифровой коллекции.

Также требования музейного законодательства распространяются не только на музейные предметы, но и на объекты, находящиеся на территории музея, внешний и внутренний виды здания музея. Так, между Государственным Эрмитажем и Тиллем Линдемманном (лидером группы Rammstein) был заключен лицензионный договор на использование интерьеров Эрмитажа в клипе «Любимый город». Вместе с тем исполнитель расширил объем предоставленных ему по договору прав, разместив на маркетплейсе NFT, включающие цифровые изображения интерьеров музея. Эрмитаж направил претензию о прекращении нарушений, поскольку в договоре не было оговорено условие о производстве фотосъемки предметов из собрания и интерьеров музея, их последующей токенизации в формате NFT и продаже. Позже конфликт был урегулирован, и маркетплейсу Twelve X Twelve предоставили право использования интерьеров в цифровой форме в рамках проекта NFtill на возмездной основе³⁰.

²⁸ Эрмитаж продает свою коллекцию в NFT. (2021, 20 августа). Vc.ru. <https://vc.ru/ipquorum/284386-ermitazh-prodaet-svoyu-kollekciyu-v-nft>

²⁹ О чем говорит токен. Что такое NFT от Эрмитажа? <https://spbvedomosti.ru/news/culture/o-chem-govorit-token-cto-takoe-nft-ot-ermitazha/>

³⁰ Конфликт между Эрмитажем и Линдемманном разрешился без участия артиста. (2021, сентябрь). Фонтанка.ру. <https://www.fontanka.ru/2021/09/06/70120475/>

Таким образом, помимо воспроизведения музейных предметов, в формат NFT переносят в виртуальную реальность и внутренние интерьеры музея. Представляется, что с развитием цифровизации в NFT-формат будут переведены также изображения зданий музеев, объектов, расположенных на их территории, и символики, в том числе товарные знаки музейных организаций.

Факт создания музеями NFT и формирования виртуальной музейной коллекции ведет как к позитивным, так и негативным последствиям. К позитивному опыту можно отнести возможность увеличения количества посетителей «из дома», приобщение более молодого поколения к искусству, неподдельность и уникальность экземпляров, рассмотрение картин в мельчайших подробностях, упрощение отслеживания нарушений с помощью технологий совпадений, сохранность и отсутствие амортизации объектов, экономия на реставрациях, возможность в любой момент иметь доступ.

К негативным, на наш взгляд, следует отнести уход от традиционных форм существования музея, что может негативно сказаться на старшем поколении, навязывание цифровизации, возможная потеря доступа к произведениям из-за технических сбоев, неприменимость института свободного использования цифровых произведений.

Однако со всей очевидностью можно сделать вывод о том, что рынок NFT и цифрового искусства будет развиваться, поскольку уже сейчас создаются полноценные отделы по цифровому искусству, музеи начинают формировать виртуальные коллекции, что уже говорит об отсутствии единичности проведения сделок, организуются виртуальные выставки с применением QR-кодов, передаются права на цифровые копии на площадках Google, развивается законодательство. Музеи находятся на пороге Web 3.0.

4. Результаты исследования

1. Включение музеев в процесс цифровизации.

Проведенный анализ демонстрирует, что в настоящий момент музейные организации активно включаются в процесс цифровизации посредством создания невзаимозаменяемых токенов цифровых результатов воспроизведения музейных предметов и коллекций.

1.1. Правовое регулирование NFT.

Несмотря на отсутствие в России специального правового регулирования NFT, музеи прибегают к использованию договорных конструкций, позволяющих структурировать такие сделки.

Воспроизведение музейного предмета в цифровой форме NFT не является тождественным воспроизведению музейного предмета в простом цифровом формате, поскольку содержит в себе обязательные критерии в виде уникальности экземпляра, неделимости и дефицитности конкретного токена.

1.1.1. Правовая природа воспроизведения музейного предмета в NFT.

Сам по себе NFT не является объектом интеллектуальной собственности, но результат цифрового воспроизведения музейного предмета может быть рассмотрен в рамках законодательства в сфере интеллектуальной собственности. NFT-объект, выраженный в форме сертификата уникальности цифрового объекта, по правовой природе и с целью правового регулирования сделок с ним можно отнести к «иному имуществу» объектов гражданского права.

2. Содержание правомочий правообладателя NFT.

2.1. Можно выделить основные права, которые возникают у приобретателя NFT: владения, пользования и распоряжения, что по своему содержанию также соотносится с обычными правами на имущество.

2.1.1. Владение невзаимозаменяемым токеном выражается в фактическом обладании цифровым кодом с внесением соответствующих данных в смарт-контракт. Использование объекта возможно в личных целях и посредством демонстрации, в том числе в коммерческих и некоммерческих целях, например, при организации выставки в цифровом виде. Что касается распоряжения, то правообладатель имеет право перепродать NFT единственному возможному покупателю, поскольку происходит полная передача объекта без возможности его использования другими лицами. Для перехода к правообладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, в отношении которого был выпущен NFT, необходимо заключить договор об отчуждении исключительных прав или лицензионный договор, поскольку самого по себе факта приобретения NFT недостаточно.

2.2. Учет и хранение музейных предметов в NFT-формате.

2.2.1. Музейные предметы в NFT-формате можно определить как виртуальные музейные предметы без отражения их на балансе учреждения. Учет таких объектов осуществлять в экспериментальном фонде музея с возможностью перевода в дальнейшем в основной фонд.

2.2.2. Хранение виртуальных музейных предметов видится целесообразным обеспечить на физическом электронном устройстве, которое использует генерацию случайных чисел для создания публичных и приватных ключей, хранящихся на самом устройстве без доступа в Интернет. Такой способ хранения обеспечивает безопасный доступ к виртуальной коллекции музея на блокчейн-платформе, что уже активно используется в музейной практике.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основной спецификой использования музейных предметов в метавселенной на сегодняшний день в рамках договорных конструкций является распространение, помимо норм гражданского законодательства, императивных норм музейного законодательства.

На музейные предметы в формате NFT можно распространить такое же право собственности музея, как и на аналоговые музейные предметы. Для формирования виртуальной музейной коллекции необходимо, чтобы такие объекты были наделены свойствами музейного предмета. Тем самым целесообразно выделить в качестве самостоятельных объектов виртуальные музейные предметы, подлежащие специальному учету и хранению без отражения на балансе учреждения.

Невзаимозаменяемый токен выступает в качестве цифровой формы аналогового оригинала картины или арт-объекта, включающего воспроизведение музейного предмета в метавселенной, и подтверждает право владения уникальным цифровым активом. Музей вправе организовать продажу цифровых копий картин в NFT, передав покупателю ограниченный набор прав: владения, пользования и распоряжения.

Безусловно, регулирование объектов виртуального мира должно быть отличным от регулирования объектов реального мира. Тем самым видится необходимой разработка отдельной правовой основы для сделок с цифровыми произведениями искусства из собраний музеев в NFT.

Список литературы

- Андрейко, Е. О., Мужжавлева, Т. В. (2021). Цифровизация культуры и искусства: российский и зарубежный опыт. В книге: Н. В. Морозова и др. (ред.), *Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сборник материалов Всерос. науч. конф.* Чебоксары, 1 июля 2021 г. (с. 90–94). Чебоксары: ИД «Среда», 2021. <https://doi.org/10.31483/r-99129>
- Брисов, Ю. В., Победкин, А. А. (2022). Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? *Цифровое право*, 3(1), 44–66. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66>
- Бурдова, В. Д. (2022). Дуализм правовой природы музейных прав. В книге: *Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property)*, 41(2), 54–59. <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>
- Гаврилова, Ю. А. (2021). Концепция интеграции искусственного интеллекта в правовую систему. *RUDN Journal of Law*, 25(3), 673–692. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-673-692>
- Григорьев, В. В., Нурисламова, Э. Р., Нурисламова, Н. Р. (2021). Функциональные аспекты криптовалюты. *Россия: тенденции и перспективы развития*, 16-1, 530–537.
- Долганин, А. А. (2021). Соотношение невзаимозаменяемых токенов (NFT) и интеллектуальной собственности: триумф проприетарного подхода? *Цифровое право*, 2(3), 46–54. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-3-46-54>
- Емельянов, Д. С., Емельянов, И. С. (2021). Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования. *Имущественные отношения в Российской Федерации*, 10(241), 71–76. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-10-71-76>
- Жуков, Д. В. (2020). Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий. *Журнал российского права*, 9, 44–52. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.105>
- Залоило, М. В., Пашенцев, Д. А. (2019). Национальный правопорядок России в условиях цифровизации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 10(2), 196–209. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.201>
- Королева, Л. А. (2018). Цифровая эволюция искусства: социокультурный анализ в контекстах философии и культуры постмодерна. *Культура и технологии*, 3(1–2), 20–28. <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2018-3-1-2-20-28>
- Кулакова, О. С. (2022). Цифровое искусство в контексте NFT: роль рынка и правовая неопределенность. *Цифровое право*, 3(2), 36–50. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-2-36-50>
- Новоселова, Л. А. (2017). «Токенизация» объектов гражданского права. *Хозяйство и право*, 12, 29–44.
- Пашенцев, Д. А. (2020). Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 11(1), 35–49. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.103>
- Рожкова, М. А. (2020). Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав. В книге: М. А. Рожкова (рук. и науч. ред.), *Право цифровой экономики – 2020 (16): ежегодник-антология* (с. 5–78). Москва: Статут.
- Савчук, В. В. (2017). Медиареальность – новая среда жизни. *Культура и технологии*, 2, 1–5. <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2017-2-1-1-5>
- Суворова, К. А., Жевняк, О. В. (2022). NFT как объект гражданских прав. В книге: *Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых*. Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г. (с. 1407–1411). Екатеринбург: УрФУ, 2022.
- Цыгулева, М. В. (2021). Первый опыт реализации цифровых изображений произведений из собрания музея и передачи прав на них с использованием невзаимозаменяемых токенов. *Имущественные отношения в Российской Федерации*, 9(240), 84–95.
- Bamakan, S. M. H., Nezhadsistani, N., Bodaghi, O. et al. (2022). Patents and intellectual property assets as non-fungible tokens; key technologies and challenges. *Scientific Reports*, 12, 2178. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05920-6>
- Dowling, M. (2022). Is non-fungible token pricing driven by cryptocurrencies? *Finance Research Letters*, 44, 102097. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102097>
- Mekacher, A., Bracci, A., Nadini, M. et al. (2022). Heterogeneous rarity patterns drive price dynamics in NFT collections. *Scientific Reports*, 12, 13890. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-17922-5>
- Nadini, M., Alessandretti, L., Di Giacinto, F. et al. (2021). Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features. *Scientific Reports*, 11, 20902. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-00053-8>
- Vasan, K., Janosov, M., & Barabási, A.-L. (2022). Quantifying NFT-driven networks in crypto art. *Scientific Reports*, 12, 2769. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05146-6>
- Wang, F.-Y., Qin, R., Yuan, Y., & Hu, B. (2021). “Nonfungible Tokens: Constructing Value Systems in Parallel Societies”. *IEEE Transactions on Computational Social Systems*, 8(5), 1062–1067. <https://doi.org/10.1109/TCSS.2021.3109359>

Сведения об авторе

Бурдова Вероника Дмитриевна – соискатель кафедры интеллектуальных прав, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Адрес: 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: vdburdova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5275-3501>

РИНЦ Author ID: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1162641

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

История статьи

Дата поступления – 17 октября 2022 г.

Дата одобрения после рецензирования – 23 января 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 6 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения – 10 марта 2023 г.

Research article

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.6>

Legal Nature of Reproducing Museum Objects in the Digital Form of NFT

Veronika D. Burdova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Keywords

Art,
digital assets,
digital rights,
digital technologies,
intellectual property,
metaverse,
museum,
NFT,
right,
token

Abstract

Objective: by revealing the legal nature of the nonfungible token (NFT), to propose a solution for the topical issues of legal regulation of relations emerging in the sphere of online market and Internet platforms, associated with reproduction and further use in the virtual environment of tokenized digital copies of original pieces of art.

Methods: the research was based on formal-legal and comparative-legal analysis, applied together with methods of law interpretation.

Results: a conclusion is made that reproduction of a museum object in the digital form of NFT is not equal to reproduction of a museum object in the simple digital format, as it does not contain such mandatory criteria as uniqueness, indivisibility and scarcity of the specific token. An NFT object acts as a digital original of an analog original of a museum object in the digital environment and the metaverse, not as a new form of media art. Expressed in the form of a uniqueness certificate of a digital object, an NFT object, by its legal nature and for the purpose of legal regulation of deals with it, refers to “other property” among the objects of civil law, which allows the museums to apply the respective contract constructs when structuring such deals.

Scientific novelty: the author proposes a new approach to considering and improving the legal regulation, accounting and storing NFT objects as virtual museum objects, the so-called digital equivalents of an item, which possess the signs of individual-definite character and uniqueness, differing from simple digital copies, digital pieces of art, 3D mapping, etc.

© Burdova V. D., 2023

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Practical significance: the research results can be used for improving legal regulation of museum activity, correcting the civil and museum legislation, in particular, for defining virtual museum objects; for implementation of law, for example, when signing deals on using and selling NFT objects, in terms of specifying the content and volume of authorities of the right holders of the nonfungible token.

For citation

Burdova, V. D. (2023). Legal Nature of Reproducing Museum Objects in the Digital Form of NFT. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(1), 152–174. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.6>

References

- Andreyko, E. O. & Muzhzhavleva, T. V. (2021). Digitalization of culture and art: Russian and foreign experience. In N. V. Morozova et al. (Eds.). *Digital transformation of state and municipal governance: collection of works of All-Russian scientific conference*. Cheboksary, July 1, 2021 (pp. 90–94). Cheboksary: ID Sreda, 2021. (In Russ.). <https://doi.org/10.31483/r-99129>
- Bamakan, S. M. H., Nezhadsistani, N., Bodaghi, O. et al. (2022). Patents and intellectual property assets as non-fungible tokens; key technologies and challenges. *Scientific Reports*, 12, 2178. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05920-6>
- Brisov, Yu. V. & Pobedkin, A. A. (2022). Legal regime of NFT (non-fungible token) in Russia: how to work in the absence of special legislative regulation? *Tsifrovoe pravo*, 3(1), 44–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66>
- Burdova, V. D. (2022). Duality of the legal nature of museum rights. In: *Works on intellectual property*, 41(2), 54–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>
- Dolganin, A. A. (2021). Correlation between non-fungible tokens (NFT) and intellectual property: triumph of proprietary approach? *Tsifrovoe pravo*, 2(3), 46–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-3-46-54>
- Dowling, M. (2022). Is non-fungible token pricing driven by cryptocurrencies? *Finance Research Letters*, 44, 102097. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102097>
- Emelyanov, D. S., & Emelyanov, I. S. (2021). Non-fungible tokens (NFT) as a separate object of legal regulation. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 10(241), 71–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-10-71-76>
- Gavrilova, Yu. A. (2021). Concept of integration of artificial intelligence into a legal system. *RUDN Journal of Law*, 25(3), 673–692. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-673-692>
- Grigoryev, V. V., Nurislamova, E. R., & Nurislamova, N. R. (2021). Functional aspects of cryptocurrency. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, 16–1, 530–537. (In Russ.).
- Koroleva, L. A. (2018). Digital evolution of art: sociocultural analysis in the contexts of postmodernism philosophy and culture. *Kultura i tekhnologii*, 3(1–2), 20–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2018-3-1-2-20-28>
- Kulakova, O. S. (2022). Digital art in the context of NFT: the role of market and legal uncertainty. *Tsifrovoe pravo*, 3(2), 36–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-2-36-50>
- Mekacher, A., Bracci, A., Nadini, M. et al. (2022). Heterogeneous rarity patterns drive price dynamics in NFT collections. *Scientific Reports*, 12, 13890. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-17922-5>
- Nadini, M., Alessandretti, L., Di Giacinto, F. et al. (2021). Mapping the NFT revolution: market trends, trade networks, and visual features. *Scientific Reports*, 11, 20902. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-00053-8>
- Novoselova, L. A. (2017). “Tokenisation” of the objects of civil law. *Khozyaystvo i pravo*, 12, 29–44. (In Russ.).

- Pashentsev, D. A. (2020). Features of law enforcement under digitalization of public relations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 11(1), 35–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.103>
- Rozhkova, M. A. (2020). Property rights to new non-material objects in the system of absolute rights. In M. A. Rozhkova (Ed.). *Pravo tsifrovoy ekonomiki – 2020(16): yearbook-anthology* (pp. 5–78). Moscow: Statut. (In Russ.).
- Savchuk, V. V. (2017). Mediareality – a new medium of living. *Kultura i tekhnologii*, 2, 1–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2017-2-1-1-5>
- Suvorova, K. A. & Zhevnyak, O. V. (2022). NFT as an object of civil rights. In: *Vesenniye dni nauki: collection of works of International conference of students and young scientists*. Yekaterinburg, April 21–23, 2022 (pp. 1407–1411). Ekaterinburg: UrFU, 2022. (In Russ.).
- Tsyguleva, M. V. (2021). First experience of marketing digital images of pieces from a museum collection and transferring the rights to them, using non-fungible tokens. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 9(240), 84–95. (In Russ.).
- Vasan, K., Janosov, M., & Barabási, A.-L. (2022). Quantifying NFT-driven networks in crypto art. *Scientific Reports*, 12, 2769. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05146-6>
- Wang, F.-Y., Qin, R., Yuan, Y., and Hu, B. (2021). “Nonfungible Tokens: Constructing Value Systems in Parallel Societies”. *IEEE Transactions on Computational Social Systems*, 8(5), 1062–1067. <https://doi.org/10.1109/TCSS.2021.3109359>
- Zaloilo, M. V. & Pashentsev, D. A. (2019). National law order in Russia under digitalization. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 10(2), 196–209. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.201>
- Zhukov, D. V. (2020). Features of protection of cultural rights under the development of digital technologies. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 9, 44–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.105>

Author information

Veronika D. Burdova – applicant of the Department of Intellectual Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Address: 9 Sadovo-Kudrinskaya Str., 125993 Moscow, Russian Federation

E-mail: vdburdova@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5275-3501>

RSCI Author ID: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1162641

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Article history

Date of receipt – October 17, 2022

Date of approval – January 23, 2023

Date of acceptance – March 6, 2023

Date of online placement – March 10, 2023